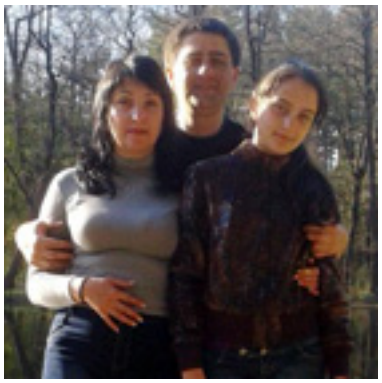
"Хочу, чтобы о Вове фильм сняли, в учебники внесли. Он был патриотом и достоин того, чтобы на е

Горловский Медиа Портал
11.08.14 10:00

17 апреля в Горловке после митинга, организованного в поддержку городского головы Евгения Клепа, был похищен депутат горсовета Владимир Рыбак. В ходе митинга он пытался снять флаг ДНР, заменив его украинским, прорывался к микрофону и хотел зайти в здание горсовета, чтобы побеседовать с мэром. Пророссийски настроенные активисты его оттеснили. После этого подъехал автомобиль, и неугомонного депутата увезли в неизвестном направлении.

Было открыто уголовное производство по ч.2 с.146 УК Украины - "незаконное лишение свободы или похищение человека". А вскоре (согласно разным источникам, 19-22 апреля) у берегов реки Торец возле пгт. Райгородок (Донецкая область) были найдены тела двух мужчин со следами пыток. Множественные колото-резаные проникающие ранения, переломы... На плечи им надели рюкзаки с песком и бросили в реку. В одном из них Елена Рыбак опознала своего мужа. Вторым оказался 19-летний студент КПИ Юрий Поправко. Позднее там же было найдено тело 25-летнего студента Ивано-Франковского института нефти и газа, жителя г.Стрый (Львовская область) Юрия Дяковского.

Зверские убийства потрясли всех. О них много писали и говорили. До тех пор пока АТО не вошло в активную фазу, и смертей стало так много, что об этих забыли почти все. Кроме родственников, разумеется.

Журналист "Зеркала недели" встретился с Еленой Рыбак 30 июля - спустя три месяца после случившегося. Она все еще не оправилась от горя. Выглядела уставшей, измученной, разочарованной и... одержимой. Порой казалось, что нет у нее в жизни теперь более важного дела, чем закончить расследование обстоятельств гибели мужа и добиться для него статуса героя. Не ради материальных благ или славы. Но чтобы о Владимире Рыбаке не забывали. Как не может забыть она сама и его дети - 25-летний Юрий и 13-летняя Маша.

Елена говорит, что расследование обстоятельств гибели мужа не ведется, дело тормозят. Виктор Смалий, который во времена Майдана был адвокатом журналиста и активиста "Дорожного контроля" Андрея Дзындзи, а ныне бесплатно предложил помощь Елене Рыбак, это подтверждает.

Говорит, что родственников в Киеве до сих пор никто не опрашивал, а уголовное производство по факту жестокого убийства Юрия Поправко вообще закрыто. Уведомление об этом получила его мать - Ярослава.

Однако в профессиональной среде адвокатов есть и другое мнение. Некоторые считают, что дело расследуется очень серьезной группой следователей. И Виктору Смалию просто не удалось наладить с ними контакт. Потому он и не знает, как на самом деле продвигается расследование. Родственников же пока не опрашивали, поскольку есть более важные свидетели.

Как бы там ни было, сейчас Елена Рыбак сидит на чемодане, в любую минуту готовая ехать в Славянск, чтобы самостоятельно продолжить расследование и встретиться с очевидцами. А пока это не получается, она сотрудничает с Донбасс-SOS, в надежде помочь бывшим землякам эвакуироваться из ныне горячей точки - Горловки. Охотно принимает участие во всех важных, по ее мнению, мероприятиях, на которых может донести свою точку зрения о том, что на самом деле происходит в Украине. Пыталась записаться врачом-добровольцем в батальон "Азов". Но вспоминать об этом не хочет, говоря, что история была странной: "И вообще: не надо делать из меня героя. Герой - мой муж. Не я"...

- Елена, чем мы могли бы вам помочь?

- Написать об этом, чтобы люди не забывали о том, кто такой Владимир Рыбак. В предвыборное время до активной фазы АТО имя моего мужа упоминалось много раз за день. Люди знали, кто он, за что убит, а теперь абсолютно никому нет дела. Как будто его и не было. Но я хочу, чтобы о нем знали. По-моему, все просто. Владимир Рыбак, Юрий Поправко, Юрий Дяковский, а также Дмитрий Чернявский, убитый 14 марта во время пророссийского митинга на донецком майдане, должны получить статус героев Украины. Мой муж и эти пацаны... Им не было смысла выслуживаться перед кем-то. Это просто патриоты, активисты Майдана... Они погибли не за какие-то блага, а за идею.

А теперь не попадают ни в один ранее установленный формат. Обещали, что их причислят к Небесной Сотне. Отказали. Мы не настаиваем. Это действительно разные прецеденты, хотя мотив один - патриотизм.

Благодаря активистам из семей Небесной Сотни 25 июля мы попали на встречу с В. Яремой и представителями министерств. Я встала и сказала: "Извините, мы, конечно, не в формате. Но у нас нет другой возможности пробиться к правительству". Я выходила на КГГА, на АП, депутатов ВР. За три месяца, что я здесь, никто из представителей власти со мной не встретился.

Разговор выглядел, я бы сказала, цинично. Как я поняла, генпрокурор думал, что нас причислили к Небесной Сотне. На конкретный вопрос, к кому обращаться, предложил написать заявление активисту. Какому активисту?

А замминистра социальной политики В. Мущинин вообще сказал: "Вы сначала посчитайте, сколько таких случаев. Сейчас три, потом будет еще три. Мы что, каждый будем разбирать?" Ну извините, что нас мало...

- На каком этапе сейчас расследование обстоятельств гибели вашего мужа?

- Расследование не ведется. Я сама и наш адвокат Виктор Смалий, предложивший нам бесплатную помощь, спрашивали у В. Яремы. Он ответил, что расследование проводится в Мариуполе, дело передано туда. Но там дела не было. А были сепаратистские милиционеры, получившие приказ сверху, что расследовать ничего не надо, это - пиар. Я просила всех, кто работал с Вовой, помочь мне его найти. Была информация, что он у сепаратистов. Начальником УВД тогда был А. Крищенко. Но мой телефон внесли в черный список - не общались, не помогали. А милиционеры с георгиевскими ленточками, которые меня опрашивали, вы же понимаете, насколько они были заинтересованы. Там и милиции давно никакой нет. В Мариуполе уже нет никакого дела. А в Киеве - еще нет. Меня до сих пор никто не опросил. Так что расследованием я занимаюсь сама.

- Что известно на сегодня?

- Я очень долго не могла найти людей, видевших Рыбака в последние часы его жизни. Теперь знаю точно: его убили в Славянске. Был еще один человек, которого привезли

вместе с Вовой и тогда же убили. Сепаратисты говорили, что он из Горловки и хорошо знал моего мужа. Кто этот человек - мы не знаем. Труп не нашли. В этот же день были убиты Ю. Поправко и Ю. Дяковский. Троих студентов (с ними был еще В. Ковальчук) привезли 16 апреля.

Справки родственникам были выданы одинаковые - комбинированные множественные колото-резаные проникающие раны живота, утопление. Это пока то, что я могу сказать. Дело тормозят. Семье Ю. Поправко вообще пришло письмо, что в связи с отсутствием состава преступления дело закрыто.

- Кто, по-вашему, тормозит расследование?

- Если Безлера возьмут живым, то он об этом сам расскажет.

- А какова вероятность, что возьмут живым?

- Думаю, 1%.

- "Батьківщина" выделила вам постоянное жилье?

- Временное. Не знаю, насколько. Сказали: "Живите пока". Во всяком случае, за эту однокомнатную квартиру мы не платим.

Сын и невестка (единственная работающая из нас) снимают квартиру. Сейчас "Батьківщина" помогает мне и сыну решить вопросы с трудоустройством. В Киеве - другие масштабы. Устроиться на работу по моей специальности акушера-гинеколога здесь непросто. Если бы "Батьківщина" не оказала нам поддержку в виде жилья и денег на первое время, то мы бы, наверное, стояли с протянутой рукой на вокзале. Кроме них, никто не помогал.

- За что вы живете сейчас?

- Я оформила пенсию по потере кормильца для дочери - 700 грн. И у меня есть пенсия как у инвалида 3-й группы - 1000 грн. Последний год я работала на приеме - не могла дежурить из-за травмы. А пять лет перед этим - представителем компании. Мне приходилось семью кормить. Мужа из-за его взглядов на работу не брали. Я же в политику не вникала. Наверное, хорошо, что не знала ни его соратников по партии, ни остального...

Депутатом горсовета Вова стал от "Батьківщины". Несколько лет возглавлял городское отделение партии. А полтора года назад его исключили - "за деструктивное поведение". Решение принимали в областной организации. Володя был очень честным и своей принципиальностью многим мешал. Все это время он хотел восстановиться, но не успел. Восстановили посмертно. Ю. Тимошенко потом исключила из партии тех, с кем он боролся. А у них хватило ума мне звонить и предлагать какую-то денежную помощь. Я отказалась. Сказала, что и на похоронах их видеть не хочу. Но эти люди распустили слух, будто я деньги взяла. Просто мародеры какие-то...

- Страшно было ехать в Славянск на опознание?

- Мне? Нет. А почему страшно?

- Ну... Ночью, через блокпосты... Страшно от того, что можешь там увидеть...

- Я была уверена, что это не мой муж. На фотографии были похожи только брови. Но щеки... Потом поняла, что это переломы дали такие отеки...

Я была уверена: Вова жив. И я его искала. А кто будет? И что страшного? Мне и в Горловке не было страшно. Хотя и по телефону звонили с угрозами, и через других людей передавали. И с сепаратистами я ночью встречалась. Они, по-моему, боялись больше. Один сидел с пистолетом и весь дрожал. Пытался что-то изобразить из себя. А я ему: "Мне все равно, кто ты. По делу говори". Он выскочил из машины и говорит: "Я не

буду с ней вести переговоры. Это не жена Рыбака, а офицер СБУ какой-то".

Нет, мне не было страшно. Может, в какие-то моменты я и хотела, чтобы меня убили. Я бы из Горловки не уехала. Здесь для меня ничего хорошего нет. Только дочь. За нее было страшно.

- Вы уехали 29 апреля. Есть какие-то вести оттуда? Как ваш дом?

- 27 июля попал под бомбежку. Крыши нет. Окна и двери выбиты. Так что дома, считай, нет. Но там сейчас много таких...

- Вы бы хотели вернуться? Потом, когда будет спокойно?

- Нет. Мало кто из горловских продолжает со мной общаться. Там все за ДНР. Сегодня одна знакомая буквально вынесла мне мозги по телефону. Я работала с Донбасс-SOS - координировали, как людям помочь, как выехать. Там действительно ужасно. Даже не столько погибнуть, сколько получить ранение - никто ведь не окажет помощь. И эта знакомая мне говорит: "Мы уже договорились, нас вывезут. А здесь поймали трех лазутчиков - двух двадцатилетних пацанов и девчонку из Чернигова. Они затащили на крышу миномет и стреляли по всем районам. Это ваши, с Украины, а не дээнэровцы, как ты говорила". Представляете, что у нее в голове творится? Чтобы перестроить сознание этих людей, нужно очень много времени. Если это вообще возможно.

- А что для этого нужно, на ваш взгляд?

- Прежде всего - независимое телевидение, которое будет показывать правду. Когда я приехала в Киев, то столкнулась с тем, что происходит перекручивание фактов или неправдивая подача информации. Не в отношении меня, а в отношении событий в Украине вообще. Этого не нужно делать. Все тайное рано или поздно становится явным. И рикошетит.

Вот говорят, Крым пустой. И показывают одну и ту же картинку. А горловский знакомый ездил туда и три дня не мог найти квартиру - все забито. Говорили, что поддержка сепаратистов на Донбассе - 18%. А я отвечала, что на самом деле 98-99%. Это всех злило. Говорили, что 11 мая на референдуме были пустые участки. На самом деле люди убивались, по четыре часа стоя в очередях, чтобы проголосовать. Мои родственники в том числе.

- Ну тогда получается, что на Донбассе мирных жителей нет, и защищать некого...

- Все равно не лгите, не надо. Лучше правда. Ну а вообще ситуация в каждом городе разная. Чем выше общий уровень интеллекта, тем сложнее манипулировать.

- Правдивые СМИ уже вряд ли изменят ситуацию в корне...

- Но начинать-то надо. Ведь все заранее было подготовлено. Безлер там уже два года.

- Вы с ним раньше были знакомы?

- Муж был. Когда все это началось, Володя то на Майдан ездил, то занимался депутатскими делами, боролся с местной властью. 14 апреля, когда был штурм МВД, Володя тоже был там. Тогда его похитили первый раз. Кто-то из регионалов выпросил, чтобы его выпустили. Я узнала об этом позже.

Потом он опять уехал по делам. Я смотрела новости, позвонила ему и спрашиваю: "Вова, кто такой Безлер? Ты его знаешь?" Он ответил: "Я знал его как честного, порядочного человека". А моего мужа обмануть трудно. Он 14 лет проработал в уголовном розыске. В кабинете не сидел. Оперативник. Ходил в бронежилете, сидел в засадах.

То есть, российские агенты, жившие на территории Украины, внедрялись, собирали агентурную сеть, маскировались, знали, кого можно запугать, кого шантажировать, у кого бизнес, у кого любовница. Мы с мужем были венчаны. Он хоть и красавец, но ни на кого никогда не смотрел. Нас нельзя было шантажировать. И запугать нечем.

Когда Безлер приехал, то завладел ЧП "Простор". Это кладбище. А мэром поставили Евгения Клепа - от блатных. Ему 29 лет, а он мэр. Понятно, чьи интересы защищает, пытается монополизировать бизнес. Когда у Безлера бизнес забирали, мой муж на сессии горсовета сказал: давайте разберемся, на каком основании. По иронии судьбы через два года этот человек дал указание Володю убить. И похоронили его в этом же ЧП "Простор", которое Безлеру, правда, уже не принадлежало.

Все готовилось заранее. Когда начался Майдан, жителям стали рассылать письма, мол, завтра к вам придут представители Правого сектора. Ваша квартира будет отдана под нужды революции, произведена опись имущества. А кому хочется квартиру отдавать? И вот такой 25-й кадр повторялся постоянно. Потом (еще не было войны) началось: придут украинцы и будут бомбить. Теперь из одного района "Градом" бомбят другой район, а все говорят, что это Украина. Но в Горловке нет Нацгвардии. Это же просто. Никто не хочет анализировать и думать. Там правильно велась информационная борьба. А вы что, не можете вести контрборьбу? Как что-то может измениться?

- Сейчас у многих возникает вопрос: почему здоровые молодые мужчины эвакуируются с Донбасса, а не защищают свои дома?

- А они временно эвакуируются. Послушайте, что они говорят. Мы уедем, потому что опасно. Но это Украина все начала.

- Но не в Крым же и не в Россию эвакуируются?

- Многие - в Крым. У кого есть деньги. У многих просто денег нет. Мне это знакомо. Когда случилось с моим мужем, у меня в доме было 600 гривен. Не было налички, все тратилось. Первое время люди помогали - перечисляли деньги на карточку. Я благодаря этому месяцы и прожила. А у них нет денег. Есть бесплатные автобусы. Но вы представляете, что за смертоубийство, чтобы в них попасть? Периодически дээнэровцы их не выпускают. Сейчас я смотрю, в Горловке разбомбили автовокзал. Боятся ехать и потому, что останавливают сепаратисты. Забирают. Некоторых просто так, некоторых - мобилизуют, а некоторых - чтобы получить выкуп. Там все сложно. И так будет очень долго.

А западенцы настолько порядочны, что даже не обвиняют жителей Донбасса, несмотря на то, что там сейчас гибнут их дети. Говорят: "Ну их ведь не слышали. Теперь услышат". А я вот думаю: чего ж не слышали-то? Там же никто никаких требований не выдвигал. Была массовая нищета по всей Украине. Думаю, не случайно в последние три года особенно на Донбассе было и падение уровня жизни, и зомбирование, и навязывание криминальных авторитетов с соответствующим образом жизни и третьим языком - "феней". Это кажется прикольным и иногда четко выражает мысль, но это другой язык. Моя дочь, когда мы приехали в Киев, смотрит телевизор и говорит: "Мама, смотри, как быстро переобулись". А я ей: "Маша, мы в Киеве. Не переобулись, а поменяли мнение".

На Майдане негативную энергию общественное мнение повернуло в нужное русло - против диктаторского режима Януковича. А на Донбассе нищий народ без особых моральных принципов повернули в сторону России. Кому воевать-то? Дать им оружие, так они против Украины пойдут.

К беженцам тоже надо подходить дифференцировано. Не исключаю, что среди первой волны, когда еще не бомбили, были и диверсанты, и просто те, кто рассчитывал получить здесь квартиру и работу получше.

- Незадолго до своей гибели ваш муж передал Ю. Тимошенко какие-то документы?

- Он писал письмо, чтобы разобраться с предателями, как он их называл. Володя хотел лично попасть к Ю. Тимошенко, хотел, чтобы его восстановили в партии. Это было дней за десять до того, как его убили. 18 апреля он должен был идти к ней. Но с этим письмом пришла уже я. Просила помочь найти Вову. Тимошенко сказала, чтобы мы подождали полчаса. Мы ждали пять-шесть часов. Потом я узнала, что велись переговоры, но сорвались, поскольку Володя был уже мертв.

Хотя Безлер и говорил в интервью РИА "Новости", что Рыбака не убивал, потому что тот не представлял для него никакой опасности, это неправда. Володя для всех представлял опасность - и для некоторых соратников по партии, и особенно для сепаратистов, поскольку у него был список людей, которые могли организовать сопротивление. Это недоработки сепаратистов, что его тело нашли. Не должны были. Четвертого не нашли.

- Вы говорили, что политикой раньше не интересовались. Но муж ведь пытался делиться?

- Не пытался, чтобы не подвергать меня опасности. Да я и сама не хотела. Я семью кормила, а он решал вопросы каких-то бабушек и дедушек, бесплатных рецептов, боролся с Е. Клепом, чтобы тот земли не продавал. Это здесь у меня другой образ мышления. После смерти Вовы...

- В одном из интервью мать Ю. Поправко говорила, что вы очень ей помогали. Как? Материально?

- Ну как материально? Я сама в такой же ситуации. Мы друг другу помогаем. Ярослава Поправко - очень сильная и умная женщина. Такие дети, как ее сын, ведь не появляются из воздуха. Я даже не могу сказать, кто кому больше помог. Бывали моменты, когда мне жить не хотелось. Когда я поняла, что это абсолютно никому не нужно. Нет связи ни с кем из родных - все от тебя отказались. И друзья... Подруга, с которой мы дружили 31 год, даже не приехала на похороны. Отправила своих детей в Россию. Вы не представляете себе, что произошло. Моего мужа не просто застрелили. Вон что с ним сделали...

Ярослава поддерживает меня сейчас больше, чем кто бы то ни был. У нее вообще ребенок-инвалид. Ему полтора года. Она говорит: "Мы должны хотя бы ради этих детей жить".

- Как ваша дочь пережила произошедшее?

- Она об этом сначала не знала - мы ее прятали. Везли Машу домой, а она не знала, что едет на похороны. Я говорю сыну: "Скажи. Я не могу". Он тоже не смог. Невестка сказала. Когда Маша зашла в дом и увидела гроб с изуродованным папой, то начала рвать. Я по сей день не могу привести ее в порядок. Все сорвалось - и психика, и желудочно-кишечные проблемы... Она ни с кем не хочет общаться. Нам помогли - нашли докторов. Нас бесплатно приняли и назначили лечение. Я очень хочу восстановить ее к школе. Знакомые предлагали найти психолога. Но Маша не хочет. Сама умная. И сильная. Может, даже сильнее, чем все в нашей семье, хотя ей всего 13 лет. Папина дочка. И генотип, и фенотип его.

- Когда-то знакомая психолог в ответ на "сама справлюсь" сказала мне: "Это гордыня"...

- Нет. Здесь есть еще и элемент недоверия. Психологу надо доверять. А я столкнулась с тем, что каждый преследует свою цель. И журналисты тоже. Вытягивая информацию, они получают за это деньги, имя... А как все это потом на тебе отразится - об этом многие не думают. Нет сегодня людей, которым бы я полностью доверяла. Я с таким столкнулась... Когда стоят у гроба, клянутся, а проходит три месяца и никто ничего не делает. Наоборот. Я не верю сейчас никому. И не знаю, смогу ли. Пока у нас накапливаются отрицательные эмоции.

- Вы уже определились, в какую школу пойдет Маша?

- Сразу же, как приехали. Пошли в ближайшую. В начале мая о муже много говорили, я давала интервью. Нас узнали и взяли без разговоров. Когда мы приехали в Киев, Маша говорила: "Мама, мы попали в какую-то другую жизнь. И люди другие". На самом деле люди тоже разные. Но в основном все-таки другие.

- У нее появились друзья?

- Нет. Из-за своего состояния она в школу ходила всего дней пять. А потом лето. Хорошо, Донбасс-SOS помог передать нам собаку. Мы уезжали быстро. Не знали, куда едем. И собаку на такси отправили в другое место. На своей машине ехать было нельзя - на нее были ориентировки. Ехали через блокпосты в самое логово. Потом узнали, что можно было через Запорожье. Сын с женой так ехали.

- Сын мужа?

- Мой, от первого брака. Первый муж отказался от ребенка, чтобы алименты не платить. Вова усыновил его в 9 лет, воспитал. Сейчас Юре 25. Он - Рыбак, Вову называл папой. Они не похожи внешне, но даже походка у Юры папина.

У Вовы был первый брак, я - первая жена. Он сказал тогда: "Я женюсь один раз и навсегда". Вова все делал один раз и фундаментально. Очень порядочный был. Никогда не делил детей. Да у нас и не было такого разговора никогда: оба - наши дети. Вова очень много для меня сделал. Сына старался воспитывать жестко, в своем духе. Но, думаю, это хорошо. Настоял, чтобы мы отдали Юру в армию. Я даже деньги платила, чтобы взяли. Военкома потом сняли - за взяточничество. Служил в Донецке, в МВД. Там, конечно, было жутко.

- А профессию какую выбрал?

- Пошел по стопам Вовы. Работал помощником следователя, потом перешел в другую службу. Сейчас пока без работы.

Конечно, у всех нас ностальгия по прошлому. Особенно потому, что мы не устроены еще. Но назад дороги нет. Опять вступать в борьбу один против всех не сможешь. А молчать я тоже не смогу. Ведь не только здания разрушены. Многие люди пережили еще и личное горе. Я знаю, что это такое. Это не забывается. Я была человеком абсолютно вне политики. А теперь просто не могу слышать речь с российским акцентом. Понимаю, что они не виноваты. Знаю, что это неправильно с христианской точки зрения. Но не могу.

- Что изменилось в вашей жизни после приезда в Киев?

- Все. Я не вижу ничего хорошего. У меня появилось много знакомых, но не друзья. Там пообщались, там скоординировали, помогли кому-то выехать из горячих точек. Когда я всем этим занимаюсь, то не думаю о Вове. Тогда легче. Но со своим горем ты все равно один. И постоянно это видео...

И самое главное - нет перспективы, не знаешь, что дальше. Мне хочется пойти на могилу, не хватает этого. Говорят же, что дух приходит на место захоронения. Но я не знаю, где буду жить. Куда его перевозить?

Моему мужу было 42 года. Мне 49. Я не планировала остаться одна. Мне ничего этого не нужно. Я хочу просто спокойно жить. И занимаюсь этим в надежде кому-то чем-то помочь.

Мы с Ярославой решили, что не отступим, пока не добьемся статуса. Я хочу памятник нормальный. Хочу, чтобы о Вове фильм сняли, в учебники внесли. Это же не единственный момент его жизни, когда он флаг с горсовета снимал. Он делал это семь раз! Вова был патриотом, и я считаю, он достоин того, чтобы на его примере у молодых украинцев воспитывали патриотизм. Его нельзя дискредитировать, невозможно найти компромат. Я не хочу, чтобы об этом забыли. Я денег не прошу. Не за этим пришла. Хочу только, чтобы жизнь и смерть Владимира Рыбака достойно оценили.

"Горловский Медиа Портал"